

от 28 МАР 47

Свердловск

Газ.

Репертуар украинского театра

На днях в Артемовске закончил гастроль Украинский передвижной театр. Коллектив театра неплохой, растущий. Наравне со старыми актёрами гг. Костенко и Орленко и другими большой популярностью пользуются и молодые артисты—бывший тракторист и шофер тов. Молдаван, воспитанник тагильского железнодорожного самодеятельного джазоркестра тов. Будрявцев, артистки гг. Вронская, Задорская и другие. И все-таки прочного успеха театр не имеет. Слава его, если так можно выразиться, скоропреходяща и распространяется на очень небольшое количество спектаклей.

В чем же дело?

Ошибка директора театра тов. Вербловского и художественного руководителя театра—опытного мастера сцены тов. Коханого, заключается в том, что они пошли по проторенной дорожке старых антрепренеров.

У театра тяжелое финансовое положение и для того, чтобы выправить его, надо делать полные сборы. И вот, берется репертуар, в котором ведущие артисты играют десятилетиями, переиграли все роли и знают все наизусть: «Сорочинская ярмарка», «Бесталаща», «Дай сэрдию волю—заведе в неволю» и другие.

Все это, конечно, неплохие произведения, но они повествуют только о старой Украине. И несмотря на то, что на сцене много поют веселых песен, много и хорошо танцуют, просмотрев спектакль, зритель уходит неудовлетворенным.

Драма Брешневичского «Дай сэрдию волю—заведе в неволю» кончается такой сценой: ночью в хате все спят. Вдруг просыпается Никита, кулацкий сын, ставший бродягой из-за неудачной любви к красавице Одарке. На глаза ему попадается топор. Никита берет его и широко захаживается на спящего счастливого Семёна, мужа Одарки. Публика ахает... Когда занавес закрывается, Никита уже стоит

со скрученными руками... Эффект произведен, публика взволнована.

Эта сцена очень нравится руководителям театра. Но вель это же грубейший натурализм, дешёвка, очень далекая от подлинного искусства.

В надежде на эффект такого рода, спречь полные сборы, театр сейчас спешно готовит «Вий» по Гоголю.

— У нас тут будет и летающий гроб, и черт,—потирает рубя тез. Вербловский.

Бесспорно, нужно ставить в «Вий» и другие упомянутые пьесы, но зритель наш хочет видеть на сцене не в первую очередь советскую Украину. Он хочет видеть счастливую, радостную жизнь украинских колхозников, рабочих, интеллигентов. Он хочет не только слышать, но и разучить новые, советские украинские песни.

Заключительный концерт театра в железнодорожном клубе им. Бирова был неплохой. Исполнялись тут хорошие сольные номера и даже традиционный, правда, несколько избитый и трафаретный «Цыганский табор». По из советского репертуара был только «Лунный вальс» И. Дунаевского, неплохо исполненный артисткой Романовой.

— Понимаюте, заболела артистка Вронская. У нее в репертуаре целых три советских песни,—говорит тов. Кохалый. Он рассказывает о плане театра. Театр предполагает в будущем ставить и советские пьесы, но пока еще не получен их текст. Тов. Кохалый, очевидно, еще не знает, что в Свердловске уже давно получена пьеса Корнейчука «В степях Украины».

Украинский передвижной театр должен быстрее обновить свой репертуар советскими пьесами, и тогда гг. Вербловский и Кохалый убедятся, что зритель их будет принимать более сердечно и радостно.

П. СОЛОМЕН.

г. Егоршино.